

§2 АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО: БИЗНЕС, ЭКОНОМИКА, ФИНАНСЫ

Жолобова Г.А.

РОССИЙСКИЙ МЕХАНИЗМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТОРГОВЛИ ЛЬНОМ И ПЕНЬКОЙ ВО 2-Й ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Аннотация: В историческом аспекте российской действительности 2-й половины XIX — начала XX вв. в статье подняты актуальные проблемы организации торговли сельскохозяйственной продукцией в условиях свободы предпринимательства. Объектом исследования является процесс целенаправленного воздействия государства на отношения, существовавшие в сфере торговли льном и пенькой, с помощью правовых норм, закрепленных в законодательных актах 2-й половины XIX — начала XX вв., а также сами эти правоотношения. Хронологические рамки исследования охватывают период с 1881 — по 1913 гг. — это время завершения Великих буржуазных реформ и последующего развития торгового предпринимательства в условиях провозглашенного принципа «свободы промыслов». Именно в этот период правительство Российской Империи вновь обратило внимание на необходимость вмешательства государства в сферу торговли льном и пенькой с целью разрешения наиболее острых ее проблем. Анализ нормативно-правовых актов и изучение архивных документов Российской Империи, которые автором вводятся в научный оборот впервые, позволили выявить историческую специфику отечественного механизма правового регулирования торговли льном и пенькой. Раскрыты его основные задачи, среди которых центральное место занимала борьба с фальсификацией этих товаров, проанализированы меры, направленные на их решение, сделаны выводы об уровне их эффективности.

Ключевые слова: правовое регулирование, торговля, лен, пенька, фальсификация, экспорт, цена, качество, надзор, торговец, производитель, посредник, закон, циркуляр.

Возделывание льна и конопли, а также торговля продуктами этих важнейших технических сельскохозяйственных культур имеют многовековую историю, для которой характерно постоянное расширение ассортимента и спектра их применения. Конец XX — начало XXI века ознаменовались устойчивой тенденцией роста спроса на мировом рынке на производимые из продукции растениеводства потребительские товары. В России сегодня вновь стоит задача возрождения льноводства и возвращения ему статуса перспективной отрасли сельскохозяйственного производства, поднимается вопрос о реанимировании пеньковой промышленности. В этой связи изучение опыта государственного регулирования отношений в сфере производства и торговли растительными

прядильными культурами (льном и пенькой), формировавшегося в условиях свободы предпринимательства, учет трудностей и допущенных ошибок, представляется актуальным и значимым.

Представленное исследование имеет целью выявить исторические особенности российского механизма правового регулирования отношений в сфере торговли льном и пенькой во 2-й половине XIX — начале XX веков. Достижение поставленной цели потребовало решения следующих задач:

- 1) рассмотреть проблемы организации торговли растительными прядильными культурами, обострившиеся во второй половине XIX в., определить главные задачи правового регулирования этой сферы частного предпринимательства;

- 2) изучить инициативы общественных и государственных органов по оптимизации торговли льном и пенькой;
- 3) выявить в огромном пласте царского законодательства нормативно-правовые акты, регулировавшие отношения в сфере торговли льном и пенькой и проанализировать их содержание;
- 4) оценить эффективность как проведенных во 2-й половине XIX — начале XX вв. мероприятий, так и российского механизма правового регулирования торговли льном и пенькой в целом.

Источниковую базу настоящего исследования составили материалы пяти фондов Российского государственного исторического архива (РГИА), а именно: Ф. 20 — Департамент Торговли и Мануфактур Министерства Финансов, Ф. 22 — Центральные учреждения Министерства Финансов по части торговли и промышленности, Ф. 23 — Министерство Торговли и Промышленности, Ф. 1276 — Совет Министров (1905–1917), Ф. 1287 — Хозяйственный Департамент Министерства Внутренних Дел. Основными видами архивных документов, используемых в качестве источников, являются проекты представлений Министра Финансов в Государственный Совет, а после 1906 г. — Министра Торговли и Промышленности в Государственную Думу; официальная переписка руководителей органов исполнительной власти; отчеты чиновников об исполнении своих обязанностей и выполнении отдельных поручений; циркуляры, отправленные на имя губернаторов из центральных исполнительных органов; решения органов местной власти и самоуправления, а также общественных торгово-промышленных организаций.

Нормативная база исследования представлена законодательными актами второй половины XIX — начала XX веков, в которых содержатся нормы, регулировавшие отношения в сфере торговли льном и пенькой. Основными источниками текстов нормативно-правовых актов России исследуемого периода являются Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ) и Собрание узаконений и распоряжений Правительства (СУРП). Их анализ позволил выявить динамику правового регулирования отношений в сфере коммерческой деятельности в период с 1881 по 1913 годы. Что же касается свода законов Российской империи, то он представлял собой инкорпорацию действовавших на год издания свода законодательных актов¹

¹ Подробнее см.: Жолобова Г. А. Своду законов Российской империи–170 лет (к вопросу о юридической силе и значении) // Журнал Российского права. 2003. № 6. С.149–157.

(т. е. отражал «статистику» правового регулирования). Этот источник привлекался для того, чтобы показать систематизацию принятых норм права.

Во второй половине XIX — начале XX вв., стремясь к развитию внешнеторговых отношений и увеличению экспорта льна и пеньки за границу, Министерство Финансов подготовило ряд мероприятий, направленных на борьбу с недобросовестностью, «весьма нередко наблюдаемую в нашей торговле, и поставило ближайшею своею задачею устранение этого зла путем соответствующих законодательных мер».²

Не секрет, что сопутствующим явлением торгового предпринимательства зачастую становилось мошенничество. «Всеобщее введение свободы промыслов, а в том числе и свободы торговли», во второй половине XIX в. на практике привело к широкому распространению «самых разнообразных и изысканных форм» недобросовестной конкуренции³ и разного рода фальсификаций. Уже один факт существования в народной среде таких поговорок: «не обманешь — не продашь», «плачьте очи: сами видели, что покупали», или «твои деньги, твои глаза: гляди сам, что покупаешь» и др., указывал на распространенность торговых обманов. Тем временем опасность этого явления для государства состояла и в том, что обман, приобретая хронический характер в той или иной сфере торговли, подрывал доверие к российскому товару на иностранных рынках, тягостно отзываясь на нашей внешней торговле ввиду уменьшения количества вывоза и одновременного падения цен на экспортируемый продукт.

Подобная ситуация в исследуемый период наблюдалась в российской торговле льном и пенькой, которые с незапамятных времен были предметом русского промысла и экспортной торговли. «Впрочем, — как указывал в конце XIX в. чиновник Министерства Финансов А. А. Мурашкинцев, — начало борьбы правительства с подобным злом относится еще к эпохе Петра Великого и с тех пор, несмотря на различные мероприятия, оно не может выработать такой меры, которая его искоренила».⁴

² Министерство Финансов 1802–1902 г. Ч. II. СПб., 1902. С. 559.

³ Российский государственный исторический архив (РГИА). Фонд 23. Опись 7. Дело 431. Лист 46. Заключение Лодзинского биржевого комитета от 31 мая 1905 г. по вопросу о недобросовестной торговле.

⁴ РГИА. Ф. 20. Оп. 5. Д. 93. Л. 430.

Сделаем краткий экскурс в историю правовых решений этой проблемы, апробированных на практике ко второй половине XIX в.

В 1713 г. Петр I, внявший ропоту англичан на обманы русских купцов, повелел в Архангельске «доброго и верного человека из иноземцев выбрать», чтобы «верно и праведно браковать» лен и пеньку.⁵ В 1718 г. обязательная браковка была введена в С.-Петербурге, а позже распространена на другие порты. В Именном указе говорилось об обязанностях браковщиков и о штрафовании их за подлоги в браке. Пункт 9 указа 1718 г. позволял купцам перед покупкой кип (бунтов) разрезать некоторые из них, чтобы «в доброту ее посмотреть», с тем, однако, условием, что если они добротный товар не купят, то велеть им «за перевязку заплатить»,⁶ дабы напрасно многих бунтов не резали. Эти постановления не прекратили, однако, жалоб, и при Императрице Елизавете Петровне Таможенным Уставом 1755 г. браковщикам вновь поручалось «прилежное смотрение иметь, чтоб вязальщики не могли при браковании той пеньки и льна какой фальши учинить, то есть, в средину доброй худой и гнилой примешать и тем кредиту вред и безславию нанести». Тот же Таможенный Устав предписывал русским купцам «накрепко смотреть и наблюдать», чтобы крестьяне, продавая лен и пеньку, не плутовали и, разбирая их по сортам, «в чистую с кострикою и с кореньем не клали». Если же какой крестьянин пойман будет за подобное мошенничество, ему за то «чинить на торгах наказание батожем». В 1762 г. была опубликована «Инструкция браковщикам Петербургского порта», которая требовала от браковщиков «безотлучно находиться при вязании бунтов» и предупреждала десятских и вязальщиков, «чтобы они никаких продерзостей и подлогов чинить не дерзали, под опасением, по вине смотря, телесного наказания и ссылки на каторжную работу, или, по важности вины, и смертной казни».⁸

⁵ ПСЗ — I. Т. V. СПб., 1830. № 2635. Генваря 25 1713 г. Определение Сената на просительные пункты поданные Великобританскими купцами чрез Английского посла «О браковании пеньки и льна у города Архангельска» С. 6–7.

⁶ ПСЗ — I. Т. V. СПб., 1830. № 3195. Апреля 23 1718 г. Именный «О браковании в Санктпетербурге пеньки, льна, сала, воска и юфти по Нарвскому обыкновению, об умножении числа браковщиков и о правилах бракования и приема товаров после онаго» С. 562–564.

⁷ ПСЗ — I. Т. XIV. СПб., 1830. № 10486. Декабря 1 1755 г. Таможенный Устав. Разд. II, п. 5, б. С. 466.

⁸ РГИА. Ф. 20. Оп. 5. Д. 93. Л. 140–140 об.

Несмотря на суровость этих кар, обманы в качестве и весе льняных и пеньковых бунтов не прекращались. В 1844 г. правительство отменило обязательную браковку идущих на экспорт льна и пеньки, так как она уже не приносила желаемой пользы ввиду расширения вывоза через сухопутную границу. Немаловажным фактором ее отмены, по признанию Министерства Финансов, стали и многочисленные злоупотребления самих браковщиков, которых некому было проверять, между тем обязательная браковка стесняла вывозную торговлю излишними накладными расходами.⁹ С 1844 г. бракование осуществлялось по воле самих торгующих. В результате, к исследуемому периоду официальный брак льна оставался только в Архангельске, вызывая здесь жалобы торговцев на уменьшение отпуска льняных грузов через порт «вследствие накладных расходов (при переупаковке товара) и несоответствия установленных бракованием сортов льна требованиям заграничного рынка».¹⁰

Во 2-й половине XIX — начале XX вв. Россия сохраняла на всемирном рынке лидирующие позиции в производстве и поставке льняного волокна, экспортируя его в Великобританию, Германию, Бельгию и Францию. Лен, по сведениям Министерства Финансов, составлял около 10–12, а порой до 15 % нашего экспорта за границу,¹¹ занимая второе место после зернового хлеба,¹² или третье, порой уступая вывозу леса.¹³ К тому же производство льна в России имело существенное значение для экономического благосостояния населения. В силу климатических условий льноводство было распространено главным образом в северных районах страны, где почва мало пригодна для культуры зерновых хлебов и потому разведение льна составляло один из главных источников дохода крестьян.

Но к середине 80-х годов XIX в. стала наблюдаться тенденция падение отпуска льна. Это сопровождалось усилившимися нареканиями заграничных торговых палат и фирм на плохую обработку волокна (недостаточную очистку, неудовлетворительность упаковки) и всевозможные фальсифи-

⁹ РГИА. Ф. 20. Оп. 5. Д. 675. Л. 240 об.

¹⁰ Там же.

¹¹ Обзор деятельности Министерства финансов в царствование Императора Александра III (1881–1894 г.). СПб., 1902. С. 443; РГИА. Ф. 20. Оп. 5. Д. 675. Л. 258.

¹² РГИА. Ф. 20. Оп. 5. Д. 93. Л. 231.

¹³ РГИА. Ф. 23. Оп. 9. Д. 251. Л. 177 об.

кации («подмочку» льна,¹⁴ наполнение тюков пакей и сором¹⁵ — обрезками кожи, песком, глиной, камнями и т. п., помещение внутри хорошего наружного слоя льна волокна худшего качества; присоединение «посредством заглаживания и зачесывания» к длинному волокну короткоствольного).¹⁶ Подобные жалобы с 1884–1885 гг. стали поступать в Министерство Финансов от Торговых Палат г. Дунди, г. Лидсе,¹⁷ г. Лилля,¹⁸ от Съезда шотландских льнопрядильщиков, Комитета по торговле льном в Северной Франции и других международных торговых контрагентов. Причем, в этих фактах ими зачастую усматривался «явный и преднамеренный обман», что влекло за собой увеличение числа судебных процессов.

Тем временем развивающаяся на Западе текстильная промышленность постоянно увеличивала спрос на лен хорошего качества. Недостаточная же сортировка вывозимого за границу льняного волокна, в связи с плохой его обработкой и разного рода фальсификациями, привела к тому, что русский лен, при своих прекрасных природных качествах, стал котироваться на международном рынке значительно ниже льнов иностранного происхождения, например, бельгийского, французского, ирландского или австрийского (богемского).¹⁹ И как следствие, складывался порочный круг. Всеобщая

распространенность злоупотреблений в торговле льном порождала на внутренних рынках такие условия, при которых добросовестным производителям (землевладельцам и крестьянам) не было никакого резона изготавливать качественный продукт, подвергая его тщательной обработке и очистке. Постоянный риск покупателя получить товар неудовлетворительного качества понижал на него цены. Потому, не желая быть в убытке от лишних расходов, сопряженных с тщательной очисткой льняного волокна, даже ответственные производители волей-неволей должны были следовать общим веяниям и поставлять на рынок небрежно обработанный и недоброкачественный продукт.

В этой связи в 1885 г. при Департаменте Торговли и Мануфактур Министерства Финансов была образована особая Комиссия для обсуждения мер к упорядочению русской торговли льном. Одновременно активизировались и предприниматели-льноводы на местах, обеспокоенные сложившимся положением. Так в конце 1885 г. состоялись два заседания Псковской Комиссии по льноводству, в которой приняли участие представители крупной отечественной льняной торговли. Комиссия, рассмотрев основные предложения зарубежных покупателей российского льна, пришла к убеждению о необходимости следующих мер: 1) установления законодательным путем обязательства вязки куклы льна одним льняным крутцом; 2) организации сбора сведений о качестве и количестве урожая, которые бы сосредоточивались в Псковской Комиссии по льноводству.²⁰ 18 февраля 1886 г. и. о. Псковского Губернатора направил Министру Финансов ходатайство Псковского Губернского Земского Собрания о придании созданной в Пскове льняной Комиссии «более официального значения» путем ее учреждения при Губернской Управе и предоставления ей полномочий по наблюдению за льняной промышленностью в губернии, а также довел до сведения министра постановление Комиссии: «ввиду прекращения неправильной торговли льном и облегчения способов по открытию злоупотреблений при продаже его, возбудить ходатайство пред Министерством Финансов об установлении закона о том, чтобы лен, привозимый на местные рынки, для сбыта вообще и первоначальной продажи его, был связан обязательно только одним крутцом, вместо принятой по обычаю теперешней связки его, двумя или тремя крутцами, при существовании которой невозможно уследить за

¹⁴ По свидетельству современников, смачивание или увлажнение льна начиналось с того, что, обрабатывая лен, крестьяне держали его «мокрою рукою» или же вспыскивали водой, покрывая затем мокрой соломой или капустным листом. «Нередко кладут связки льна под навоз или же складывают в подвалы и «потят» его. Некоторые зажиточные скупщики имеют для этого в банях особо приспособленные чаны, куда наливается соленая вода, а над чанами устраиваются решетки для помещения льна. Кипятя воду, они пропитывают связки льна солеными парами — для того чтобы соль, привлекая влагу, мешала бы высыханию и уменьшению веса связок, а с тем вместе препятствовала бы обмерзанию их в зимнее время (главный период сбыта льна экспортерам) и обнаружению этим внешним признаком подмочки. Примешанная к воде соль не только искусственно увеличивает вес льна, но и портит самое льняное волокно, разъедая его». Подобная форма фальсификации приводила к последующему гниению волокна, легко рвущегося в ходе производства льняных изделий на машинах. РГИА. Ф. 20. Оп. 5. Д. 675. Л. 258 об.; Мурашкинцев А.А. Недостатки и нужды льняной торговли: (Отчет по командировке). СПб. 1895. С. 10–11.

¹⁵ РГИА. Ф. 20. Оп. 4. Д. 4859. Л. 5–15, 67.

¹⁶ РГИА. Ф. 20. Оп. 5. Д. 675. Л. 240.

¹⁷ РГИА. Ф. 20. Оп. 4. Д. 4859. Л. 5–6.

¹⁸ Там же. Л. 7–10.

¹⁹ РГИА. Ф. 20. Оп. 5. Д. 93. Л. 140 об.

²⁰ РГИА. Ф. 20. Оп. 4. Д. 4859. Л. 50–51 об.

всеми злоупотреблениями в этой продаже, какие настолько развились в последнее время, что получили даже Европейскую известность».²¹

Комиссия при Департаменте Торговли и Мануфактур под председательством тайного советника Е. Н. Андреева в заседании от 12 февраля 1886 г., ознакомившись с мерами, предложенными Комитетом торговли льном в Северной Франции и Рижским Биржевым Комитетом, единогласно поддержала заключение Псковской Комиссии о необходимости издания закона о способе вязки льна. При этом было предложено внести в нормативный акт требования о том, чтобы крутец, которым обвязываются куклы льна, должен быть из того же льна, а сама кукла не должна по весу превышать 20 фунтов; чтобы лен не смачивался и в куклы не подкладывалась разного рода примесь. Кроме того, комиссия обратила внимание, что иные условия льняной торговли должны определяться договорами продавцов и покупателей, а также правилами, разработанными в специальных добровольных соглашениях между экспортерами льна.²² Последние подлежали обнародованию и сообщению торговым комитетам и палатам с приглашением их обращаться со своими заказами и запросами именно к тем фирмам, которые подчинились этим правилам. В таких соглашениях предлагалось предусмотреть требования об однородности льна в каждой кукле по качеству и степени обработки, о порядке обнародования сведений о качестве и количестве собранного льна и т. п.

Комиссия признала полезным учреждение местных льняных комитетов, с предоставлением им права наблюдать за торговлей льном и преследовать практикующиеся при его продаже злоупотребления, а также центрального правительственного органа с участием представителей торговли и сельского хозяйства, Министерства Государственных Имуществ, чтобы следить при помощи местных комитетов за внутренней и вывозной торговлей льном.

Рассмотрев эти предложения, в октябре 1886 г. Министр Финансов Н. Х. Бунге обратился к Министру Государственных Имуществ с официальным письмом, в котором, обосновав необходимость изменений в организации торговли льном, заключил, что «введение предположенного Комиссией способа вязки льна могло бы при-

нести значительную пользу делу. Имея однако в виду, что время и практика могли бы привести к необходимости постепенно дополнять предположенные выше обязательные для торговли льном постановления, я полагал бы испросить чрез Комитет Министров, в виде временной меры, разрешение на предоставление Министерству Финансов устанавливать, по соглашению с Вашим Высокопревосходительством, обязательные по сему предмету правила».²³ Т. о. глава финансового ведомства счел, что было бы осторожнее вместо закона подготовить временный подзаконный акт. Министр Государственных Имуществ в своем отзыве от 7 февраля 1887 г., поддержав это намерение, высказал пожелание, чтобы обязательное постановление касалось не только внутренней, но и вывозной торговли льном, и чтобы одновременно был установлен действительный надзор за их исполнением. Полагая вместе с тем, что вряд ли это возможно организовать надлежащим образом без содействия правительственных органов, Министр Государственных Имуществ предложил учредить особый правительственный Комитет, «на который было бы возложено наблюдение за льняной торговлей и руководство мероприятиями по улучшению самой культуры и первоначальной обработки льна».²⁴

В результате предпринятых усилий, спустя 5 лет после осознания обострившейся проблемы правительством, был сделан осторожный шаг в направлении упорядочения льняной торговли. 3 июля 1890 г. Александр III утвердил положение Комитета Министров, в соответствии с которым Министру Финансов в виде временной (на три года) меры предоставлялось утвердить правила «о надлежащей упаковке льна, предназначенного для отправки за границу, а равно об удостоверении того, подвергался ли отправляемый за границу лен освидетельствованию в соблюдении правил упаковки или нет», и представить их в Правительствующий Сенат для опубликования во всеобщее сведение с правом их последующего изменения или дополнения. Кроме того, на Министра Финансов было возложено «до истечения трехлетнего опытного срока действия вводимой ныне меры выработать и, по надлежащим, с кем следует, сношении, представить на утверждение в установленном законодательном порядке проект

²¹ Там же. Л. 118–188 об.

²² РГИА. Ф. 20. Оп. 5. Д. 675. Л. 3 об. — 4.

²³ РГИА. Ф. 20. Оп. 4. Д. 4859. Л. 235–237.

²⁴ Там же. Л. 277–277 об.

постоянных узаконений об ограждении правильной торговли льном».²⁵

«Правила об упаковке льна, предназначенного для отправки за границу», определившие порядок связки льна и выдачи таможенными учреждениями свидетельств, удостоверяющих, что связка была произведена в соответствии с этими правилами, были утверждены Министром Финансов И. Вышнеградским 24 июля 1890 г.²⁶ и подлежали введению в действие с 15 сентября того же года.²⁷ Условия упаковки льна содержались в ст. 2 временных Правил: «а) куклы льна должны быть обвязываемы не более, как одним крутцом, и притом без головок; б) крутец, которым обвязывается кукла, должен быть непременно льняной; в) вес каждой куклы не должен превышать 20 ф.; г) лен под крутцом не должен быть смочен, самые же куклы не должны содержать в себе посторонних веществ, для искусственного увеличения веса; е) льняные куклы должны быть уложены в прочные тюки; ж) каждый тук со льном должен быть снабжен клеймом товаропроизводителя; образцы таковых клейм предварительно должны быть представлены в Департамент Торговли и Мануфактур для утверждения и для рассылки в подлежащие, по указанию товароотправителя, таможи».²⁸ Этими правилами на таможенную возлагалось ведение особой книги для записи всех отправленных за границу партий льна, с обозначением имени и фамилии товароотправителя или его торговой фирмы, времени отправки и общего веса партии, и особо — партий, прошедших освидетельствование в таможене (с указанием времени производства осмотра, клейма отправителя и числа тюков, снабженных таможенной красным знаком «Rev», означавшим соответствие упаковки всем требованиям). Подобное таможенное освидетельствование проводилось по заявлению товароотправителей, и т. о. было добровольным. Однако именно это и стало одной из главных причин их невыполнения.

Не прошло и года после издания правил, как в Министерство Финансов вновь стали поступать от Комитета по торговле льном в Северной Франции заявления об отсутствии их всякого практическо-

го значения. Собранный летом 1891 г. в г. Куртрэ конгресс льнопрядильщиков Франции, Бельгии и Англии выразил опасение, что продавцы, заручившись свидетельствами таможи, будут считать себя свободными от всяких к ним претензий, тогда как эти свидетельства не дают никакой гарантии качества, а лишь удостоверяют факт надлежащей упаковки льна. Далее Конгресс постановил ходатайствовать перед русским Правительством об издании закона, категорически воспрещающего продавать на внутренних рынках, или где бы то ни было, лен, не отвечающий установленным требованиям.²⁹

Уже через 4,5 месяца после введения в действие правил 1890 г. Псковский Губернатор представил Министру Финансов ходатайство Псковского Губернского Земского Собрания «о распространении на всех производителей льна установленного правилами 24го Июля 1890 г. обязательства вязать куклы льна только одним крутцем и при том без головок»,³⁰ мотивируя это следующими соображениями. «Правила 24го Июля 1890 г. об упаковке льна, предназначенного для отправки за границу, имели некоторое действие вслед за их распубликованием, когда многие льнопроизводители и торговцы понимали их, как правила обязательные, вследствие чего некоторые крестьяне, подчиняясь ст. 2^й пункт. а означенных правил, начали вязать куклы льна одним крутцем, привозя на рынки льны не фальсифицированными. Но как только было понятно, что правила эти необязательны, льнопроизводители и торговцы немедленно возвратились к прежнему способу вязки льняных кукол двумя крутцами, начав снова вкладывать в головки их, для увеличения веса, посторонние вещества. Таким образом, необходимо придти к заключению, что на практике правила эти несомненно могли бы иметь крупное значение, в смысле уничтожения фальсификации и повышения чрез то цен на лен, лишь при полной обязательности вязания кукол одним крутцем...».³¹

Нужно сказать, что это не стало для чиновников большой неожиданностью. Еще на этапе обсуждения проекта положения в официальном отзыве Министерства Государственных Имуществ было высказано опасение, что сам факт отсутствия наказания за нарушение правил вязки льна уже

²⁵ ПСЗ — III. Т. X. № 7020. Июля 3 1890 г. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров «Об установлении временных по торговле льном правил». С. 588.

²⁶ СУРП. 1890. № 82.

²⁷ РГИА. Ф. 20. Оп. 10. Д. 17. Л. 48–50.

²⁸ РГИА. Ф. 20. Оп. 5. Д. 675. Л. 248 об. — 249.

²⁹ Там же. Л. 242 об. — 243.

³⁰ РГИА. Ф. 20. Оп. 10. Д. 17. Л. 198–199.

³¹ Там же. Л. 199 об. — 200.

приведет к тому, что эти правила «не будут иметь практическое значение».³² Тем не менее, заключительная часть законодательного акта от 3 июля 1890 г. выполнена не была, и проект постоянных узаконений об ограждении правильной торговли льном в установленный трехлетний срок Министром Финансов в законодательном порядке не был представлен.

Съездом льноводов, собравшимся в 1891 г. в г. Смоленске, помимо необходимости обязательного применения установленного Правилами 1890 г. способа вязки льна, были высказаны пожелания проведения государством поощрительных мер к развитию отечественного льнопрядильного производства с различными формами собственности и устройства льняных складов на основании Положения о товарных складах 1888 г.³³

Для выяснения нужд как внутренней, так и отпускной торговли льном на места производства и первоначальной обработки льна (в Псковскую, Смоленскую, Костромскую, Ярославскую, Владимирскую, Вологодскую, Новгородскую и Тверскую губернии), а также в пункты «главнейшего отпуска льна за границу» (в порты: Нарву, Пернов, Ригу и Либаву) в 1894 г. Министром Финансов был командирован начальник III отделения Департамента Торговли и Мануфактур Коллежский Ассессор А. А. Мурашкинцев.³⁴ Из представленного им отчета «Недостатки и нужды льняной торговли» стала очевидна острота следующих ее проблем:

- 1) вследствие примитивного способа обделки льняного волокна, не соответствующего требованиям иностранных прядильщиков, на отечественном рынке представлено изобилие (ок. 100) крайне неопределенных сортов (или марок) льна;
- 2) фальсификация и подмочка льна составляли «самое серьезное зло нашей торговли»;
- 3) неупорядоченность внутренней торговли, выразившаяся в том, что скупка льна обычно производилась вне базарных и ярмарочных площадей, по дорогам, ведущим к городам, сопровождаясь обмериванием и обвешиванием крестьян-продавцов;
- 4) спекулятивный характер торговли, вызванный наличием множества мелких скупщиков («прасолов, булыней, малахаев, литовских

евреев»), азартно действующих в местах производства льна, а также других посредников, стоявших между «нашими торговцами и иностранным покупателем», и др.³⁵

Чиновник предложил ряд действенных мер, призванных решить эти проблемы и упорядочить льняную торговлю. Условно их можно разделить на охранительные (направленные на борьбу со злоупотреблениями), сопряженные с законодательными изменениями и усилением административного регулирования, и поощрительные (имевшие целью увеличение торговых оборотов льна и улучшение обработки льняного волокна внутри страны), требующие немалых денежных инвестиций, льгот и прямого государственного финансирования.

Эти предложения стали предметом обсуждения на Совецании высших чиновников и сведущих лиц по вопросу об упорядочении торговли произведениями сельского хозяйства, заседания которого проходили 20, 21 и 22 апреля 1895 г. под председательством Директора Департамента Торговли и Мануфактур Министерства Финансов Действительного Статского Советника Владимира Ивановича Ковалевского. Одной из серьезных мер охранительного характера Совецание признало устройство местных союзов из производителей льна — продавцов, торговцев и экспортеров с целью поддержания репутации местного товара. Подобные союзы, попытки к организации которых предпринимались уже в Пскове, Вязьме, Двинске и т. д., по мнению Совецания, «принесли бы большую пользу местной торговле, наблюдая за качеством и однородностью циркулирующего в торговле волокна, за его технической обработкой (мятьем, трепаньем, чесаньем), за устойчивостью местного сортимента и вообще за правильностью в торговле льном. Кроме того, подобные союзы, представляя группы лиц, связанных взаимным ручательством, являлись бы более прочною гарантией для правительства в деле кредита из Государственного Банка на нужды торговли и, поэтому, могли бы рассчитывать на более значительные ссуды».³⁶

Как видно из изложенного, после издания Правил об упаковке льна, предназначенного для отправки за границу, Министерству Финансов понадобилось пять лет, чтобы признать неэффе-

³² РГИА. Ф. 20. Оп. 4. Д. 4859. Л. 298.

³³ РГИА. Ф. 20. Оп. 5. Д. 93. Л. 146.

³⁴ Там же. Л. 1–1 об.

³⁵ Там же. Л. 341 об. — 342.

³⁶ Там же. Л. 344 об. Журнал заседаний Совецания по вопросу об упорядочении торговли произведениями сельского хозяйства 20, 21 и 22 апреля 1895 года. С. 18.

тивность предложенных правительством мер. В Юбилейном издании к 100-летию Министерства Финансов говорилось, что «на практике эти правила не дали положительных результатов, так как таможенные свидетельства не предоставляли иностранным покупателям гарантии в доброкачественности льна; поэтому жалобы иностранцев не прекращались».³⁷ Официальным к тому объяснением было отсутствие у таможенных чинов специальных знаний, необходимых при осмотре льна.³⁸ Это вызвало необходимость выработки дополнительных мер, способствующих правильной организации торговли льном.

Итогом подробного обсуждения вопроса в 1895 г. в особом при Департаменте Торговли и Мануфактур Совещании из льноводов, торговцев льном и представителей заинтересованных ведомств стало долгожданное заключение Статс-Секретаря С. Ю. Витте о необходимости издания в законодательном порядке особых постановлений, предупреждающих появление в продаже фальсифицированного льняного волокна и иные способы обмана покупателей. «Министр Финансов полагал установить, в качестве общего правила, что обращаемый в продажу лен не должен содержать примесей пакли или других отбросов и посторонних веществ, или быть подмоченным; с целью же облегчить покупателям осмотр льна при продаже и дать им возможность без особенного исследования, заметить примесь и фальсификацию, предложен был особый способ вязки льна; одновременно проектировались и взыскания за несоблюдение этих правил».³⁹ Однако, «скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается...».

Проект Министра Финансов был подвергнут серьезной критике высшими чиновниками. Министр Внутренних Дел И. Л. Горемыкин в своем официальном заключении от 4 февраля 1898 г. на проект Министерства Финансов заявил, что он не усматривает необходимости в мерах, предусмотренных в проекте. Главные аргументы такого заявления состояли в следующем: «... плохая обработка нашего льна, расцениваемого ниже заграничного, зависит главным образом от того, что производством сего продукта у нас занимаются

преимущественно крестьяне, обрабатывающие лен самым примитивным способом вследствие незнакомства с усовершенствованными приемами обработки, а также по отсутствию у них денежных средств для введения каких либо улучшений в этом деле; <...> карательные меры за отступления от проектируемых правил о продаже, приготовлении и хранении льна едва ли в состоянии вкоренить в сознание крестьянского населения, особенно в наименее развитой его части (обработка льна составляет преимущественно предмет женского труда) убеждение относительно необходимости улучшений обделки льняного волокна и крайне стеснительные правила об однородности волокна в отдельных партиях льна, о весе связок (пудков) льна и крутцев и проч., соблюдение коих представит значительные затруднения для производителей, могут дать повод только к неосновательным придиркам и даже злоупотреблениям со стороны чинов низшей администрации; и <...> что развития экспорта льна за границу, повышения цен на оный, а затем и наибольших выгод от производства льна можно было бы достигнуть скорее путем ознакомления населения с условиями улучшенной культуры льна, усовершенствованными приемами обработки его, требованиями, предъявляемыми на этот продукт со стороны заграничных рынков и проч. ...».⁴⁰

Министерство Земледелия и Государственных Имуществ в своем отзыве от 14 января 1898 г. пришло к заключению, что проектируемые меры борьбы с обманом в торговле льном разрешают лишь одну сторону дела. Оно подняло проблему посреднической торговли и призвало к разработке мер по устранению притеснений, чинимых со стороны скупщиков крестьянам, доставляющим лен на базары, а также по «упорядочению базарной торговли льном, к пресечению перехватывания крестьян скупщиками по дорогам, ведущим на базары, и к снабжению последних повсеместно весами, с установлением возможно низкой таксы за взвешивание».⁴¹ Немаловажным признавалось и поощрение «всеми мерами возникновения у нас льнопредельных мануфактур и ткацкого промысла», что будет способствовать возвышению спроса на лен в местах его производства и, как следствие, улучшению его качества, а также снижению роли посредников. Полагая, что «на первое время кара-

³⁷ Министерство Финансов 1802–1902 г. Ч. II. СПб., 1902. С. 559.

³⁸ РГИА. Ф. 20. Оп. 5. Д. 675. Л. 259 об.

³⁹ Министерство Финансов 1802–1902 г. Ч. II. СПб., 1902. С. 559.

⁴⁰ РГИА. Ф. 20. Оп. 5. Д. 675. Л. 97 об.

⁴¹ Там же. Л. 94 об.

тельные меры тяжелее всего отзовутся на крестьянах, от которых будет требоваться чистый товар», тогда как для скупщиков закон станет только «лишним средством для застраивания несговорчивых продавцов», действительный статский советник А. Ермолов признавал желательным «поступать в отношении преследования злоупотреблений с особой осторожностью».⁴²

Итогом продолжительного обсуждения предложения Министра Финансов стало принятие 12 апреля 1899 г. закона,⁴³ с введением его в действие с 1 сентября того же года. На Министра Финансов при этом было возложено «принять, по соглашению с Министром Внутренних Дел, зависящие меры к заблаговременному и возможно большему оглашению настоящего узаконения как в России, так и за границу».⁴⁴ На необходимость последних мер неоднократно указывалось в ходе работы Совещания при Департаменте Министерства Финансов, из опасения «дабы немедленное применение правил не повлекло за собой неожиданного ущерба для крестьян в глухих местностях Империи, до которых обыкновенно очень медленно доходят новые правительственные распоряжения».⁴⁵ Соответствующий Циркуляр Хозяйственного Департамента МВД от 20 мая 1899 г. за № 26 «О некоторых мерах к упорядочению торговли льном», включавший содержание закона и обращение к местным властям с просьбой «не отказать в зависящем распоряжении относительно распубликования упомянутого закона в местных губернских ведомостях, сообщения оно к сведению земских и городских управ или заменяющих их учреждений и рассылки волостным и гминным правлениям объявлений о содержании закона, с предписанием вывесить означенные объявления в помещениях сих прав-

лений», был разослан на места за подписью Министра Внутренних Дел Горемыкина.⁴⁶

Закон установил общеобязательные требования к обрабатываемому в продаже внутри Империи и отправляемому за границу льну, который «... не должен содержать примеси отбросов или иных посторонних веществ и не должен быть подмочен для искусственного увеличения его веса. 3) Связки (куклы, пудки) льна должны весить не более двадцати фунтов и состоять из волокна однородных качества и обработки. 4) Связки льна составляются по длине волокна без головок и обвязываются только одним крутцом, на первой их трети, так чтобы концы волокна висели свободно по обе стороны крутца, и чтобы самое волокно могло быть осмотрено без развязывания связок. 5) Крутец, которым обвязывается связка, должен быть льняной».⁴⁷ За нарушение торговцами льном установленных требований вводились меры юридической ответственности, которые будут рассмотрены ниже.

Издание в законодательном порядке этого весьма узкого по содержанию постановления казуального характера, которое вынашивалось около 15 лет, должно было создать препятствия появлению в продаже фальсифицированного льняного волокна и предупредить обманы в торговле льном. Как следствие, это обеспечило бы более высокие цены на русский лен как на внутренних, так и на иностранных рынках. Последнее, в свою очередь, по мнению С. Ю. Витте, призвано было оградить «интересы не только покупателей означенного продукта, но и тех добросовестных торговцев и производителей, кои, не прибегая к практикуемым обманам, не в состоянии ныне конкурировать с фальсифицированным и, следовательно, более дешевым продуктом и вынуждены продавать свой доброкачественный товар по ценам, какие устанавливаются за товар более низких качеств».⁴⁸

Похожий набор проблем имел место и в сфере торговли пенькой. Производители находились в зависимости от местных скупщиков, которые, используя систему задатков весной и ранним летом, диктовали крестьянам цены на будущий продукт, обвешивали их при приеме товара, а затем нередко фальсифицировали его. Несмотря на то,

⁴² Там же. Л. 95–95 об.

⁴³ Здесь и далее под законами, принятыми до 23 апреля 1906 г., когда вступила в силу новая редакция Основных Государственных Законов, автор понимает Высочайше утвержденные мнения Государственного Совета. Подробнее см.: Жолобова Г. А. Правовое регулирование торгово-промышленных отношений в пореформенной России 1881–1913 годов. М., 2007. С. 21–28.

⁴⁴ ПСЗ — III. Т. XIX. СПб., 1902. № 16745. Апреля 12 1899 г. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О некоторых мерах к упорядочению торговли льном». С. 305–306.

⁴⁵ РГИА. Ф. 20. Оп. 5. Д. 93. Л. 343 об. Журнал заседаний Совещания по вопросу об упорядочении торговли произведениями сельского хозяйства 20, 21 и 22 апреля 1895 года. С. 16.

⁴⁶ РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 2403. Л. 161–162 об.; РГИА. Ф. 20. Оп. 5. Д. 675. Л. 324–324 об.

⁴⁷ ПСЗ — III. Т. XIX. СПб., 1902. № 16745. С. 306.

⁴⁸ РГИА. Ф. 20. Оп. 5. Д. 675. Л. 261 об. — 262.

что Россия по производству пеньки на всемирном рынке занимала одно из первых мест, вывозя ее, главным образом, в Германию, Англию и Бельгию, от иностранных покупателей поступали жалобы на ее качество (неудовлетворительность очистки, умышленное смачивание связок водой, приготовление крутцов из пеньки худшего качества, подмешивание пакли, отсутствие однородности товара и т. п.).⁴⁹ Обращая внимание на вышеуказанные злоупотребления в торговле русской пенькой, повлекшие за собой сокращение на нее спроса, иностранные фирмы ходатайствовали об установлении в России официальной браковки и классификации пеньки, а также о распространении на торговлю ею тех же правил, которые были изданы 12 апреля 1899 г. по отношению к торговле льном. Последнее ходатайство поддержали и биржевые комитеты,⁵⁰ а также земские управы местностей, в которых было развито производство льна и пеньки.⁵¹

Правительство не могло проигнорировать подобные обращения в условиях, когда при росте производства вышеуказанной агрокультуры в России и привлечении благодаря постройке новых железных дорог к ее экспорту все более удаленных местностей, вывоз этого сырья не только не уве-

личивался, но и заметно падал.⁵² Причины данного явления Министерство Финансов, во главе с С. Ю. Витте видело в следующем. «Демократизация вообще нашей торговли сельскохозяйственными продуктами и проникновение в нее безденежных и недорожащих своею репутациею посредников отразились и на характере торговых оборотов с пенькою. Более солидные фирмы, полагавшие в основу своих международных сделок возможно лучшую обработку сего продукта и заботливо ограждавшие добросовестным выполнением обязательств по поставке за границу доверие к себе иностранных покупателей, стали понемногу отходить от этой отрасли торговли, уступая место экспортерам нового типа. Последние, пренебрегая правильными условиями торговли и стремясь лишь, для расширения своих оборотов, к покупке возможно более дешевого товара, не заботятся о его качестве. Не имея прочного положения на рынке и не дорожа торговой репутациею, эти новые представители нашего экспорта не стесняются прибегать и к таким способам заработка, как умышленная, для увеличения веса, подмочка товара, засорение его подмесьями и т. п. <...> Сказанные недостатки в торговле пенькою, которые подрывают наш сбыт этого важного сельскохозяйственного продукта и мешают добросовестным и солидным фирмам взять это дело в свои руки, налагают на Правительство обязанность принять меры к ее упорядочению, так как изменить строй и направление торговли собственным своим почином производители пеньки не в состоянии, рассчитывать же в этом отношении на торговцев не представляется возможным. В выборе таких мер не представляется затруднений, ибо все полученные отзывы сходятся на том, что распространение на торговлю пенькою закона, установленного для сделок со льном, является наиболее целесообразным средством ослабить главнейшие недостатки в этой отрасли торговли».⁵³

В результате, подобный закону о торговле льном нормативный акт вскоре последовал и в отношении пеньки. Высочайше утвержденным мнением Государственного Совета 1902 г. «О мерах к

⁴⁹ С такого рода заявлениями в Министерство Финансов в 1900 г. обращались, например, Союз фабрикантов изделий из пеньки в Рипоне, Ливерпуле и Бристоле, торговые палаты в Гулле, Киркальди и Лондоне и группа прядильщиков русской пеньки в Бельгии. РГИА. Ф. 22. Оп. 1. Д. 8. Л. 486 об.

⁵⁰ С.Петербургский биржевой комитет при этом выразил особое мнение о необходимости распространения ответственности, предусмотренной законом 1899 г. для торговцев льном, и на его производителей. РГИА. Ф. 22. Оп. 2. Д. 1839. Л. 84–84 об. Отзыв С.Петербургского Биржевого Комитета в Отдел Торговли при Министерстве Финансов от 22 марта 1901 г. № 215.

⁵¹ Рядом земств (Курской, Орловской губерний) и биржевых комитетов (С. Петербургским, Рижским) для подготовки отзыва на запрос Министерства Финансов были созданы специальные совещания с участием местных торговцев пенькой, позволившие установить специфические причины проблем, существовавших в данной торговой отрасли. РГИА. Ф. 22. Оп. 2. Д. 1839. Л. 88–89. Отзыв Фатежской уездной земской управы Курской губернии в Отдел Торговли Министерства Финансов от 23 марта 1901 г. № 1095; Там же. Л. 78–78 об. Отзыв Орловской земской управы в Отдел Торговли Министерства Финансов от 3 марта 1901 г. № 160; Там же. Л. 96–98 об. Отзыв Рижского Биржевого Комитета в Торговый Отдел Министерства Финансов от 7 Апреля 1901 г. № 400. Большинство же земских управ сообщили, что дать заключение по поводу действия закона о 12 апреля 1899 г. не могут, т. к. занимаются торговлей льном в небольших количествах, или кратковременность действия закона не позволяет оценить его влияния.

⁵² По сведениям Министерства Финансов, экспорт пеньки в 1885–1889 гг. составлял 3,4 миллионов пудов, в 1890–1894 гг. он сократился на 12 %, уменьшившись до 3 миллионов пудов, а в 1895–1899 гг. — на 20 % (до 2, 7 миллионов пудов). РГИА. Ф. 22. Оп. 1. Д. 8. Л. 493 об.

⁵³ Там же. Л. 493 об. — 494. Записка Министра Финансов «О мерах к упорядочению торговли пенькою» от 2 Ноября 1901 г.

упорядочению торговли пенькою»⁵⁴ было определено, чтобы обращаемая в продажу внутри Империи и за границу пенька не содержала примеси отбросов или иных посторонних веществ и не была подмочена для искусственного увеличения веса, чтобы связки пеньки весили не более одного пуда, состояли из волокон однородного качества и обработки, составлялись по длине волокна без головок и обвязывались только одним крутцом на первой их трети и, наконец, чтобы крутец был пеньковый.

В части II законами от 12 апреля 1899 г. и от 8 апреля 1902 г. вносились дополнения в Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Отныне за продажу, приготовление или хранение для продажи льна или пеньки, содержащих примеси отбросов или иных посторонних веществ или же подмоченных для искусственного увеличения веса волокна, виновные в том **торговцы** подлежали ответственности в виде ареста не свыше одного месяца или денежного взыскания в размере не свыше ста рублей. Иные нарушения правил торговли льном или пенькой влекли за собой для торговцев денежные взыскания в размере не свыше ста рублей. Такая формулировка закона, по мнению Соединенных Департаментов Государственного Совета, призвана была вывести из-под ответственности крестьян-производителей, хранивших некачественный лен или пеньку для собственных нужд или в целях дальнейшей переработки, и тем самым предупредить вмешательство низших органов администрации «в хозяйственные распоряжения частных лиц». Что же касается самих производителей, то при доказанном с их стороны обмане в торговле льном или пенькой, они подлежали ответственности по ст. 173, 175 и 176 Устава о наказаниях, налагаемых Мировыми судьями, карающих за обман в количестве или качестве товара (т. е. за мошенничество).⁵⁵

Правда, согласно заключению Комиссии 1885 г., работавшей при Министерстве Финансов, сами эти статьи требовали пересмотра с целью замены уголовного взыскания в виде тюремного заключения на срок до 3-х месяцев штрафом, соответственным причиненному покупателям убытку. Эта позиция объяснялась тем, что из-за несообразности сурового наказания вреду, причиняемому правонарушением, на практике мировые судьи, ссылаясь

на недостаточность улик, обыкновенно оправдывали обвиняемых. Вследствие этого закон оставался не исполненным, а подлог — не наказанным.

Совещание по вопросу об упорядочении торговли произведениями сельского хозяйства, заседавшее 20–22 апреля 1895 г. под председательством В. И. Ковалевского, признавая подобные изменения необходимыми, принимало во внимание «бытовые особенности нашего населения, при которых фальсификация, представляющая в сущности мошенничество <...>, является чрезвычайно распространенным и привычным видом злоупотреблений».⁵⁶ В этих условиях, как писал в конце XIX в. чиновник высшего звена А. А. Мурашкинцев, применение предусмотренных ст. 173 санкций было бы для государства крайне невыгодно: «Допустим, что правосудие случайно восторжествовало бы, и большое число осужденных понесло наказание, при чем окажется, что вместе с ними понесет наказание и общество, потому что «всякий преступник, хотя бы только временно заключенный в тюрьму, отрывается от общества и тем самым лишает его известной доли рабочей силы».⁵⁷ А потому наказание, налагаемое ст. 173, должно признать неэкономичным т. е. не обладающим тем свойством, которое, как доктриною, так и практикою, требуется от карательной меры. <...> Итак, ст. 173 с практической точки зрения бесполезна, с нравственной вредна, а с государственной не экономична. Единственным исходом из этого положения может служить переход к денежному взысканию...».⁵⁸

⁵⁶ РГИА. Ф. 20. Оп. 5. Д. 93. Л. 343 об. Журнал заседаний Совещания по вопросу об упорядочении торговли произведениями сельского хозяйства 20, 21 и 22 апреля 1895 года. С. 16.

⁵⁷ Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюремноведением. СПб., 1889. С. 67.

⁵⁸ РГИА. Ф. 20. Оп. 5. Д. 93. Л. 438–439. Из письма А. А. Мурашкинцева на имя В. И. Ковалевского относительно проекта изменения ст. 173 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Кроме указанных соображений, в пользу замены в данном случае уголовного наказания денежным, автор приводит мнение И. Бенгтама, который советовал, сообразуясь с характером преступления, назначать наказание аналогичное последнему: «ищите мотива, который побудил к совершению преступления: вы встретите обыкновенно, господствующую страсть преступника и, как говорит поговорка, вам можно будет наказать человека тем, чем он согрешил. Преступления алчности будут хорошо наказаны денежными взысканиями. А так как торговые обманы совершаются единственно по мотиву алчности, то, конечно, наказание денежное будет в этом случае самым рациональным». Там же. Л. 440–441.

⁵⁴ ПСЗ — III. Т. XXII. СПб., 1904. № 21312 — Апрель 8. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О мерах к упорядочению торговли пенькою». С. 217.

⁵⁵ РГИА. Ф. 23. Оп. 9. Д. 251. Л. 1–1 об.

Резюмируя вышеизложенное, следует подчеркнуть, что в условиях реализации закона от 12 апреля 1899 г. применение норм об ответственности за мошенничество к производителям льна на практике оказалось почти невозможным. От ответственности уходили также крестьяне-скупщики, не выбиравшие никаких торговых свидетельств, но продававшие при этом, как производители, со льном собственного производства и лен, купленный у односельчан или в соседних районах. Равным образом от ответственности за нарушение этого закона ускользали и прасолы-трепачи льна, покупавшие у крестьян неотделанный лен, а затем трепавшие его, нередко подвергая во время обработки и дальнейшей вязки фальсификации. Схожая ситуация наблюдалась и в торговле пенькой.

Многоплановость функций полиции и отсутствие у ее служащих специальных познаний относительно способов определения качества льна или пеньки стали причиной неэффективности надзора за торговлей этим сельскохозяйственным товаром. Сами же коммерсанты, обнаруживавшие примеси в покупаемом ими продукте, избегали возбуждать уголовное преследование против продавцов. Это объяснялось во-первых, нежеланием, отрываясь от дел, тратить свое драгоценное время на разбирательства; во-вторых, опасностью подрыва своего коммерческого успеха, поскольку доносы порождали враждебное отношение, и продавцы льна и пеньки в дальнейшем отказывались иметь дело с судящимся торговцем; и, наконец, отсутствием в большинстве случаев возможности доказать личное участие продавца в фальсификации продаваемого льна или пеньки. Часто уличенные в продаже «подмоченного» товара пеняли на плохие погодные условия: дождь или снег, испортившие его при доставке.

В результате, допускаемые при продажах льна злоупотребления оставались безнаказанными, безнаказанность же порождала безответственность. Вследствие этого, несмотря на существование закона, налагающего взыскания за мошенничество и искусственную порчу льна, проблема фальсификации, снятая было в 1899–1901 гг., вскоре обострилась вновь, возобновив жалобы заграничных льнопрядильщиков.⁵⁹ Бесплодными оказались и

попытки земств и городов бороться с обманом в торговле льном путем издания обязательных постановлений и организации надзора за правильной торговлей.

Подобное положение льняного дела, находившегося к тому же в условиях острой конкуренции с джутом и хлопком, весьма неблагоприятно отозвалось на результатах вывоза русского льна за границу. Помимо понижения средних цен на русский лен, наметилась тенденция его замены льном иностранного происхождения или иными волокнистыми материалами. Так, в 1911 г., когда цены на лен в России держались на высоком уровне, а огромный урожай хлопка в Америке содействовал понижению цен на этот продукт, многие заграничные льнопрядильщики (например, в Бельгии) перешли к переработке хлопка. Правительства некоторых стран (например, Франции) стали предпринимать меры для расширения собственных посевов льна, ослабляя тем самым зависимость от российского сырья.⁶⁰

Уже вскоре после введения в действие закона от 12 апреля 1899 г. торгово-промышленные организации начали высказывать настойчивые пожелания о распространении ответственности за продажу льна, содержащего примеси отбросов или иных посторонних веществ, или же подмоченного для искусственного увеличения веса, и на производителей льна.

Необходимость этого отмечалась Съездом льняных и пеньковых торговцев и фабрикантов в 1904 г.,⁶¹ Съездом представителей производ-

с просьбой о формировании надзора и скорейшем назначении в Ржев и Сычевку — главные пункты вывоз льна, специального чиновника для борьбы с обманом в торговле льном. «Мы так убеждены в полезности предлагаемой нами меры, — писали они, — что Вы встретите в нас полную готовность взять на себя содержание этого правительственного инспектора, в случае если-бы это соображение финансового характера могло содействовать его назначению». РГИА. Ф. 23. Оп. 9. Д. 251. Л. 183 об. — 185 об.

⁶⁰ Там же. Л. 179.

⁶¹ Уже в 1904 г. Съездом льняных и пеньковых торговцев и фабрикантов (несмотря на незначительное представительство торговцев с мест из-за их пребывания на ярмарках) были выработаны предположения, касавшиеся некоторых изменений и дополнений закона от 12 апреля 1899 г. РГИА. Ф. 22. Оп. 2. Д. 1839. Л. 448–467. Копия стенографических записей заседаний секции съезда по льняной торговле от 29–30 ноября 1904 г. Подготовленный в Министерстве Финансов на основании суждений съезда проект представления в Государственный Совет «Об изменении и дополнении действующих постановлений о торговле льном» был передан

⁵⁹ Подобного рода жалобы поступали в 1904–1905 гг. от льняного комитета Франции, торговой палаты в Дунди и Товарищества саксонских и силезских льнопрядильщиков, а в 1910 г. — от иностранных экспортеров русского льна, которые обращались к Министру Торговли и Промышленности

ства льна, льняной торговли и промышленности при Министерстве Торговли и Промышленности в 1908 г., Порайонными льняными съездами в Пскове в 1909 и 1910 гг., а также Всероссийским льняным съездом, собравшимся в Москве в январе 1911 г.⁶² Этой же проблеме было посвящено Собрание по торговле льном, состоявшееся 21 мая 1912 г. при Министерстве Торговли и Промышленности под председательством управляющего отделом торговли В. Д. Сибилева, при участии представителей заинтересованных ведомств, биржевых комитетов и Совета Всероссийского общества льнопромышленников. Кроме расширения круга субъектов, подлежащих ответственности за торговлю фальсифицированным льняным волокном, для усиления контроля качества льна на Собрании было предложено уменьшить его связку с 20 до 12 фунтов, на чем неоднократно настаивали зарубежные льнопрядильщики, и что облегчило бы обеспечение однородности льняного волокна внутри связки. Собрание рассмотрело и различные предложения по организации торгового надзора как на средства торговцев льном (по примеру г. Бежецка), так и за счет земских и городских бюджетов, но к единству мнений по последнему вопросу прийти не смогло.⁶³

Применение закона о торговле пенькой, принятого по образцу акта о торговле льном, без учета специфических особенностей обработки конопляного волокна, на практике оказалось еще более затруднительным. К указанным причинам добавлялась специальная: в законе не было выражено, о какой именно пеньке идет речь — сырце конопли или о чистой обработанной, тогда как торговая практика вполне отчетливо различала эти виды, да и не компетентные в пеньковой торговле лица легко могли отличить их друг от друга. Этот пробел зачастую влек неправильное толкование закона.⁶⁴

в 1905 г. на обсуждение в Министерства Государственных Имуществ, Юстиции и Министерство Внутренних Дел, где подвергся критике и «утонул» в полемике. РГИА. Ф. 23. Оп. 9. Д. 3. Л. 20–42 об.

⁶² РГИА. Ф. 23. Оп. 9. Д. 251. Л. 2а об., 185 об. — 187.

⁶³ Торгово-Промышленная Газета. 23 мая (5 июня) 1912 г., № 118; РГИА. Ф. 23. Оп. 9. Д. 251. Л. 47–61.

⁶⁴ РГИА. Ф. 23. Оп. 9. Д. 1. Л. 5–6. Отношение Министра Земледелия и Государственных Имуществ на имя Министра Финансов от 10 Января 1905 года за № 4 о результатах отчета Действительного Статского Советника Пономарева, командированного в 1904 г. «в главные районы возделывания конопли и пеньковой промышленности для выяснения на месте положения и нужд этой важной отрасли сельского хо-

На секции, сформированной Съездом льняных и пеньковых торговцев и фабрикантов в 1904 г., при участии представителей пеньковой торговли из главнейших пенькопромышленных районов России, а также представителей от экспортеров пеньки, было признано необходимым внести некоторые дополнения и изменения в действующие правила о пеньковой торговле.⁶⁵ На основе выработанных предложений Министр Финансов счел допустимым «установление в законе одного веса связки для пеньки обработанной (20 ф.) и другого для сырца (1 пуд), с обвязкою первой на первой четверти, а второй — на половине общей длины связок и т. п., так как это более соответствовало бы установившимся в пеньковой торговле обычаям и самому характеру этой торговли».⁶⁶ Кроме того, Министр Финансов поддержал предложение съезда об установлении профессионального, чрез особых надзирателей-экспертов, надзора за соблюдением постановлений закона. Такой надзор предполагалось учредить на средства самих заинтересованных в упорядочении пеньковой торговли кругов. Созданное при Отделе Торговли Министерства Финансов Собрание представителей пеньковой торговли, признав важным внесение в закон от 8 апреля 1902 г. некоторых изменений, также высказалось за необходимость усиления надзора за торговлей пенькой, с учреждением для сей цели на соответствующих рынках, на средства и распоряжением самих торговцев, особых наблюдательных комитетов. Назначаемым этими комитетами надзирателям предполагалось предоставить право досмотра предъявляемой в продажу пеньки и составления протоколов в случае нарушения постановлений закона о торговле.⁶⁷

На основании указанных предположений к сентябрю 1905 г. Отделом Торговли был разработан проект изменений и дополнений действующих постановлений о торговле пенькою, который был разослан в регионы для обсуждения. Но с мест особых замечаний не поступило, т. к., согласно отзы-

зьяства, приходящей, по заявлению Орловского Биржевого Комитета, в постепенный упадок».

⁶⁵ Там же. Л. 1–2. Журнал заседаний Съезда пенько- и льно-торговцев 1904 г. (Секция по пеньковой торговле).

⁶⁶ Там же. Л. 16 об.

⁶⁷ Там же. Л. 20–21. Проект изменений и дополнений действующего законодательства о торговле пенькой, подготовленный к сентябрю 1905 г. Министерством Финансов вместе с соответствующим представлением в Государственный Совет.

вам, там либо «пенькой не торговали», либо «сведущие лица отсутствовали». В итоге, дальнейшего движения вопрос о мерах к упорядочению торговли пенькой так и не получил.

Тем временем лица, связанные с льняной торговлей, занимали несколько более активную позицию. В соответствии с выработанными предложениями Министр Торговли и Промышленности С. Тимашев в июле 1913 г. внес в Государственный Совет, а 23 октября 1913 г. — и в Государственную Думу законопроект «Об изменении правил о торговле льном».⁶⁸ В нем, в изменение и дополнение действующих законов, предполагалось постановить: «Связки (куклы, пудки) льна должны весить не более двенадцати фунтов, а связки пеньки не более пуда; связки должны состоять из волокна однородных качества и обработки». Кроме того, предлагалось изменить редакцию ст. 48⁷ Устава о наказаниях и дополнить его статьей 48⁹, постановив: «Ст. 48⁷. За продажу, приготовление или хранение для продажи пеньки, содержащей примеси отбросов или иных посторонних веществ или же подмоченной для искусственного увеличения веса волокна, виновные в том торговцы подвергаются: // аресту не свыше одного месяца или денежному взысканию, в размере не свыше ста рублей. // За несоблюдение прочих, установленных относительно обрабатываемой в продажу внутри Империи и за границу пеньки, правил виновные в том торговцы подвергаются: // денежному взысканию, в размере не свыше ста рублей. <...> Ст. 48⁹. За продажу льна, содержащего примеси отбросов или иных посторонних веществ или-же подмоченного для искусственного увеличения веса волокна, виновные в том подвергаются: // аресту не свыше одного месяца или денежному взысканию, в размере не свыше ста рублей. // Тому же наказанию подлежат торговцы за приготовление или хранение для продажи льна, содержащего примеси отбросов или иных посторонних веществ или-же подмоченного для искусственного увеличения веса волокна. // За несоблюдение прочих, установленных относительно обрабатываемого в продажу внутри Империи и за границу льна, правил виновные в том подвергаются: // денежному взысканию в размере не свыше ста рублей».⁶⁹

Однако трудно судить об уровне эффективности подобного закона в России, поскольку пред-

ложенный законопроект так и не был принят, и правовых изменений в регулировании льняной торговли не последовало. Тем временем, в начале XX в. проводилась серия административных и организационных мероприятий, призванных способствовать упорядочению льняной торговли.

В 1908 г. во Пскове — центральном торговом пункте льняного района, правительством было разрешено учредить биржу,⁷⁰ которая активно включилась в организацию торговли льном. Биржевой комитет при содействии Министерства Торговли и Промышленности поставил на практическую основу вопрос о льняном сортомере, организовал в 1910 г. льняную выставку и областной льняной съезд, обеспечил информирование населения о положении мирового льняного рынка, размерах урожая и ценах на лен на главных зарубежных рынках и т. п.

В 1909 г. был утвержден устав Общества льно-торговцев города Ржева, поставившего своими задачами продажу в России и за границей, по поручению членов общества, льна, кудели и льняной пакли, а также посредничество между членами общества и транспортными и экспедиторскими конторами при отправках проданного товара в Россию и за границу.

В целях объединения всех отраслей льняного промысла и содействия их развитию, а также учреждения представительного органа, было выработано Положение о съездах представителей льняного дела, удостоившееся Высочайшего утверждения 10 марта 1910 г.⁷¹

Для урегулирования экспортной торговли представители Министерства Торговли и Промышленности в октябре 1911 г. приняли участие в совещаниях международной комиссии в Генте, посвященных выработке нормального контракта для международных сделок на русский лен.

С целью установления надзора за торговлей льном на внутренних рынках, в первую очередь, при сбыте его непосредственными производителями, Министерство Торговли и Промышленности, по соглашению с Министерством Внутренних

⁷⁰ ПСЗ — III. Т. XXVIII. СПб., 1911. № 30279. Положение Совета Министров, Высочайше утвержденное 11 Апреля 1908 г. «Высочайше утвержденный Устав Псковской биржи». С. 191–197.

⁷¹ ПСЗ — III. Т. XXX. СПб., 1913. № 33168. Положение Совета Министров, Высочайше утвержденное 10 Марта 1910 г. «Высочайше утвержденное Положение о Съездах представителей льняного дела». С. 290–294.

⁶⁸ РГИА. Ф. 23. Оп. 9. Д. 251. Л. 176–189 об.; РГИА. Ф. 1276. Оп. 9. Д. 240. Л. 6–12 об., 24.

⁶⁹ РГИА. Ф. 23. Оп. 9. Д. 251. Л. 182–182 об.

Дел, в 1912 г. вошло в сношение с губернаторами льноводных районов,⁷² прося их содействовать изданию городскими и земскими общественными управлениями обязательных постановлений о месте и времени торговли льном, а также об осуществлении надзора за торговлей на рынках, ярмарках и базарах.⁷³

В соответствующем Циркуляре от 11 августа 1912 г. за подписью Министра Торговли и Промышленности С. Тимашева необходимость повсеместного издания таких постановлений и организации соответствующего надзора обосновывалась следующим образом. Губернаторам сообщалось, что на Всероссийском Льянном Съезде, состоявшемся в Москве в 1911 г., было обращено внимание на то, что «в большинстве льноводных районов не существует для продажи льна сельскими производителями ни установленных пунктов, ни определенного времени, вследствие чего покупка льна у крестьян производится на дорогах, в черте города и далеко за городом, и притом часто до рассвета, в зимнее время даже при фонарях, каковые обстоятельства существенно затрудняют надзор за правильным ходом торговли и, вместе с тем, облегчают совершение обманных действий со стороны скупщиков».⁷⁴ При этом акцентировалось внимание местных властей на необходимости соответствия обязательных постановлений действующему законодательству: Положению о губернских и уездных земских учреждениях 1890 г. и Городовому положению 1892 г., а также Указам от 15 ноября 1906 г. и от 12 сентября 1907 г. «Об обеспечении нормального отдыха служащих в торговых заведениях, складах и конторах». Далее сообщалось, что действующее законодательство и разъяснения Правительствующего Сената «приводят к заключению о праве городской думы составлять обязательные постановления, определяющие место и время продажи привозимого в город сельскими хозяевами льна, при чем указанное право обусловлено тем, что города, в качестве собственников земель, отведенных под улицы и проч., вправе отводить на этих землях места под торговлю и определять место ее производства. Поэтому надлежит признать, что составление обязательных

постановлений, определяющих дни, часы и места торговли льном, может быть предоставлено городским думами с тем, чтобы действие таких обязательных постановлений не было распространено на места, не принадлежащие городу».⁷⁵

В заключительной части Циркуляра содержалась информация, что если органы местного самоуправления встретят «серьезные» финансовые затруднения в организации надзора за правильным производством торговли льном, «Министерство Торговли и Промышленности могло бы придти им на помощь, конечно, лишь в самых скромных размерах, по предварительным каждый раз представлениям сих учреждений перед названным Министерством».⁷⁶

Такие обязательные постановления к 1913 г. были изданы в г. Опочке, Макарьево, Великих Луках и Бежецке, параллельно с учреждением местного надзора, на содержание которого из Государственного Казначейства выделялись определенные денежные средства (как правило, порядка 100–300 рублей в год).⁷⁷

Однако местное нормативно-правовое регулирование кардинально не улучшило ситуацию. Более того, в г. Бежецке она лишь усугубилась. Свидетельством данного факта стали жалобы представителей иностранных фирм (французских, английских, германской и бельгийской), торгующих в этом городе, и местных негоциантов, направленные на имя Министра Торговли и Промышленности. В своих прошениях от 3 сентября 1913 г. и от 21 февраля 1914 г. об отмене ограничительных положений обязательного постановления они, в частности, указывали следующее. «...В г. Бежецке существует думское Городское обязательное постановление 1891 года, по которому воспрещается производить покупку льна и кудели в амбарах, для сего устроенных в черте города Бежецка, а разрешена торговля исключительно на одной городской базарной площади, непригодной для этой торговли. Это думское Городское постановление существует уже более двадцати лет, но не приводилось в исполнение до 1912 года, т. к. противоречит условиям торговли льном и стесняет ее. Площадь отведенная под торговлю со времени городского постановления уже частью застроена, возведенными на ней тремя корпусами лавок. Кроме того при

⁷² Под губернаторами льноводных районов здесь имеются в виду Псковский, Тверской, Ярославский, Костромской, Владимирский, Витебский, Смоленский, Нижегородский и Московский губернаторы.

⁷³ РГИА. Ф. 23. Оп. 9. Д. 253. Л. 1–2 об., 5–11.

⁷⁴ Там же. Л. 8.

⁷⁵ Там же. Л. 10.

⁷⁶ Там же. Л. 10–11.

⁷⁷ РГИА. Ф. 23. Оп. 9. Д. 251. Л. 216 об.

составлении обязательного постановления 1891 г. в Бежецк привозилось всего около 300.000 пуд. льна, а нынче привозы льна в течении сезона превышают миллион пудов.

Покупка льна на площади приносит громадные убытки, как для французских и английских экспортных фирм, так и для производителей льна Бежецкого района, вывозящего ежегодно за границу более чем на шесть миллионов рублей, по следующим причинам: 1) площадь, на которой разрешена торговля, очень мала сравнительно с привозимыми товарами сельских произведений, и на ней нет никакой возможности правильно производить покупку вследствие тесноты, 2) на этой площади нет крытых помещений, куда-бы могли складывать купленный лен, 3) большие привозы льна бывают исключительно осенью, когда большею частью погода сырая и стоят дожди, 4) лен скупают, складывают на площади грудками в грязь и в воду и при том часто при сильных дождях, вследствие чего лен прееет от дождя и грязи (зимой от снега) и теряет свое качество и цену. Приходится запрессовывать и отправлять на рынки сбыта сырой лен, от чего он теряет свою цену и мало находит себе покупателей. В конце прошлого столетия из России получались на французских, английских, а также и иностранных рынках льны сырые, особенно Бежецкого и псковского районов, почему и продавались по самым низким ценам, не находя себе сбыта.

В 1899 году 12 Апреля, Русским Правительством был издан закон, о преследовании фальсификации, а особенно мочки льна (постановление Государственного Совета, утвержденное ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ 12-го Апреля 1899), с объявления этого постановления французские и английские фирмы вместе с русскими торговцами пошли на встречу этому благу и доброду делу и чтобы не было фальсификации во льне, не щадили своих затрат, нанимали в г. Бежецке людей и платили за льняной сезон по 1500 рублей, чтобы уничтожить фальсификацию и каковая была совсем прекращена. За последние годы Бежецкий лен занимал высокое положение на французских и английских рынках.

За истекший сезон льна (1912–1913 г.), льны полученные из Бежецка, дали печальные результаты, оказалось во льне много фальсификации, а особенно мочки и это все благодаря тому, что в Бежецке Городская Дума запретила торговлю в крытых каменных помещениях, устроенных для торговли, а таковая производилась в истекшем году на пло-

щади, где было невозможно бороться с фальсификацией, торгуя под дождем, в грязи и в воде.

В виду вышесказанного, мы, французские и английские фирмы имеем честь покорнейше просить Ваше ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО обратить внимание на нецелесообразное постановление Бежецкой Городской Думы, (какового в других городах этой же Тверской губернии, где ведется однородная торговля, нет, наприм. Ржев, Зубцов, Кашин и друг.) и содействовать отмене этого обязательного Городской Думы постановления 1891 г. и разрешению производить покупку льна в устроенных французскими и английскими экспортными обширных и удобных помещениях, вполне соответствующих, как для осмотра льна при покупке и приемке, так и безопасности в пожарном отношении, так как лен принадлежит к легко воспламеняющимся веществам». ⁷⁸

И хотя в Министерстве Торговли и Промышленности признали прошения заслуживающими внимания, полагая, что запрещение экспортным фирмам в Бежецке покупать лен в собственных амбарах составляет значительные затруднения для местной экспортной торговли, а обязательное постановление городской думы на основании точного смысла закона «вряд ли <...> может находить применение на участках, хотя и расположенных в черте города, но городу не принадлежащих», ⁷⁹ в Министерстве Внутренних Дел рассудили иначе. МВД посчитало необходимым сохранить запрет в целях лучшей организации противодействия скупщикам, выделив лишь дополнительные территории для торговли льном на городской базарной площади. ⁸⁰ Как говорится, одно лечим, другое калечим! В результате сложившаяся ситуация ничуть не изменилась.

В этой связи не вызывает удивление тот факт, что ряд земских и городских органов льноводных губерний отказались принимать обязательные постановления о времени и месте торговли льном. К их числу, например, относилось Нижегородское губернское земское собрание, признавшее преждевременность подобных норм, «так как при слабом развитии в губернии льняной промышленности,

⁷⁸ РГИА. Ф. 23. Оп. 9. Д. 253. Л. 108–109 об.

⁷⁹ Там же. Л. 89–90.

⁸⁰ Ответ на запросы Отдела Торговли Министерства Торговли и Промышленности от 15 октября 1913 г. № 14890 и от 30 апреля 1914 г. № 7119 последовал из Отдела городского хозяйства Главного Управления по делам местного хозяйства МВД только 15 апреля 1915 г. за № 5050. Там же. Л. 152–155.

переживающей затяжной кризис, обязательные постановления внесли бы в торговлю льном стеснения, которые, прежде всего, отразились бы неблагоприятно на самом производстве»,⁸¹ (обязательные постановления были изданы только в самом Нижнем Новгороде и в г. Балахна).⁸² Отказались принять постановления и Городские Думы г. Духовщины и г. Поречье Смоленской губернии,⁸³ а также Опочское уездное земство, что тем самым нейтрализовывало действие принятого обязательного постановления г. Опочки, поскольку лен скупался в пригороде (в том числе и на дорогах), на который действие городских постановлений не распространялось.⁸⁴

Витебское же губернское земское собрание на заседании от 24 января 1913 г. нашло особое решение проблемы. На нем было поддержано мнение специалиста по льноводству Н. П. Мясникова, что «установление обязательных мест и времени торговли льном несколько не улучшит дела, а может иметь неблагоприятные последствия для интересов льнопроизводителей». При этом Губернская Управа высказалась «за необходимость воспрещения перекупки товара на дорогах и улицах при въездах на базары, ибо при подобных условиях продавец не был бы гарантирован от обвеса со стороны покупателя и не имел бы возможности удостовериться в выгодности предлагаемых ему цен за лен». В соответствии с этим Управа предложила «Составить обязательные постановления о мерах к упорядочению торговли льном в сельских местностях Витебской губернии в следующей редакции:

- 1) Для продажи производителями льна определенных времени и мест не устанавливается.
- 2) Покупка льна на дорогах и улицах при въездах на базары воспрещается.
- 3) Воспрещается вывозить на продажу лен в неотрепанном виде».⁸⁷

Таким образом, вопросы организации борьбы с обманом в торговле и произволом перекупщиков на местах решались по-разному. Локальные нор-

мативно-правовые акты льноводных местностей пестрили разнообразием: от формального запрета скупки льна на дорогах и улицах, до досконального определения времени торговли и места расположения льяных торговых рядов на конкретном базаре или торговой площади с запретом торговать в других местах, не взирая при этом на непригодность для того отведенных участков и их незащищенность от снега и дождя. На большей же части территорий производства и торговли льяным волокном обязательные постановления органов самоуправления вовсе отсутствовали.

Заключение

Продолжительная история вопроса об упорядочении отечественной торговли льном и пенькой, меры правительства и труды отдельных лиц⁸⁸ и учреждений не привели, однако, к устранению главных недостатков внутренней и внешней торговли, связанных с фальсификацией этой продукции сельского хозяйства.

Временные правила 1890 г., не будучи общеобязательными, на практике не применялись. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета 1899 г., создавая возможность ухода от ответственности производителей и первичных скупщиков льна и затрудняя тем самым установление вины торговцев, всегда перекладывавших ее на производителей, по сути, не работало. Закон 1902 г., схоластически перенесший схему решения проблем в торговле льном на пеньковую торговлю, без учета особенностей отечественного пенькового производства, также не мог разрешить стоявшие перед ним задачи.

Картину завершали разнородные локальные нормативно-правовые акты, порой даже противоречившие допустимым условиям торговли льном, и исключавшие какой бы то ни было смысл в законодательном расширении круга субъектов правонарушений и совершенствовании способа вязки льна. Постановления съездов льноводов в большей степени также оставались без результата.

Вполне обоснованным в этой связи представляется «вердикт», вынесенный закону 1899 г. в заявлении 32 депутатов в Государственной Думе 14 марта 1908 г. В частности, депутаты ука-

⁸¹ Там же. Л. 60–60 об.

⁸² Там же. Л. 61–61 об.

⁸³ Там же. Л. 78–79, 97–97 об.

⁸⁴ Там же. Л. 156.

⁸⁵ Там же. Л. 58 об.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Там же. Л. 59.

⁸⁸ Примером таких предложений может служить Заявление Островского I гильдии купца Дмитрия Ивановича Подмошенского, поданное в Министерство Финансов 16 августа 1894 г. РГИА. Ф. 20. Оп. 5. Д. 93. Л. 2–2 об.

зали, что «благое намерение законодателя вышеприведенною мерою не осуществилось; цены на лен не поднялись, а самый закон остался, насколько известно, мертвою буквою, и даже дел о привлечении к ответственности лиц за нарушение означенного закона в производстве судов вовсе не было, несмотря на почти повсеместное нарушение закона».⁸⁹

Вышеизложенное позволяет прийти к выводу, что механизм правового регулирования торговли льном и пенькой, существовавший в России во 2-й половине XIX — начале XX веков, был весьма инертным как в процессе своего формирования, так и по существу, и не обеспечил решение ни одной из стоявших перед ним задач, т. е. оказался совершенно неэффективным.

Библиография:

1. Российский государственный исторический архив (РГИА). Фонд 20 (Департамент Торговли и Мануфактур Министерства Финансов). Опись 4. Дело 4859.
2. РГИА. Ф. 20. Оп. 5. Д. 93.
3. РГИА. Ф. 20. Оп. 5. Д. 675.
4. РГИА. Ф. 20. Оп. 10. Д. 17.
5. РГИА. Ф. 22. Оп. 1. Д. 8.
6. РГИА. Ф. 22. Оп. 2. Д. 1839.
7. РГИА. Ф. 23 (Министерство Торговли и Промышленности). Оп. 7. Д. 431.
8. РГИА. Ф. 23. Оп.
9. Д. 1. 9.РГИА. Ф. 23. Оп. 9. Д. 3.
10. РГИА. Ф. 23. Оп. 9. Д. 251.
11. РГИА. Ф. 23. Оп. 9. Д. 253.
12. РГИА. Ф. 1276 (Совет Министров (1905–1917)). Оп. 9. Д. 240.
13. РГИА. Ф. 1287 (Хозяйственный Департамент Министерства Внутренних Дел). Оп. 7. Д. 2403.
14. ПСЗ — I. Т. V. СПб., 1830. № 2635. Генваря 25 1713 г. Определение Сената на просительные пункты поданные Великобританскими купцами чрез Английского посла «О браковании пеньки и льна у города Архангельска» С. 6–7.
15. ПСЗ — I. Т. V. СПб., 1830. № 3195. Апреля 23 1718 г. Именной «О браковании в Санктпетербурге пеньки, льна, сала, воска и юфти по Нарвскому обыкновению, об умножении числа браковщиков и о правилах бракования и приема товаров после онаго» С. 562–564.
16. ПСЗ — I. Т. XIV. СПб., 1830. № 10486. Декабря 1 1755 г. Таможенный Устав. Разд. II, п. 5, 6. С. 466.
17. ПСЗ — III. Т. X. № 7020. Июля 3 1890 г. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров «Об установлении временных по торговле льном правил». С. 588.
18. ПСЗ — III. Т. XIX. СПб., 1902. № 16745. Апреля 12 1899 г. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О некоторых мерах к упорядочению торговли льном». С. 305–306.
19. ПСЗ — III. Т. XXII. СПб., 1904. № 21312 — Апреля 8. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О мерах к упорядочению торговли пенькою». С. 217.
20. ПСЗ — III. Т. XXVIII. СПб., 1911. № 30279. Положение Совета Министров, Высочайше утвержденное 11 Апреля 1908 г. «Высочайше утвержденный Устав Псковской биржи». С. 191–197.
21. ПСЗ — III. Т. XXX. СПб., 1913. № 33168. Положение Совета Министров, Высочайше утвержденное 10 Марта 1910 г. «Высочайше утвержденное Положение о Съездах представителей льняного дела». С. 290–294.
22. Собрание узаконений и распоряжений Правительства Российской империи (СУРП). 1890. № 82.
23. Жолобова Г. А. Правовое регулирование торгово-промышленных отношений в пореформенной России 1881–1913 годов. М., 2007. 320 с.
24. Жолобова Г. А. Своду законов Российской империи–170 лет (к вопросу о юридической силе и значении) // Журнал Российского права. 2003. № 6. С.149–157.
25. Министерство Финансов 1802–1902 г. Ч. II. СПб., 1902. 692 с.

⁸⁹ РГИА. Ф. 23. Оп. 9. Д. 251. Л. 308 об.

26. Мурашкинцев А.А. Недостатки и нужды льняной торговли: (Отчет по командировке). СПб. 1895. 64 с.
27. Обзор деятельности Министерства финансов в царствование Императора Александра III (1881–1894 г.). СПб., 1902. 673 с.
28. Торгово-Промышленная Газета. 23 мая (5 июня) 1912 г., № 118.
29. Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. СПб., 1889. 504 с.

References:

1. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA). Fond 20 (Departament Torgovli i Manufaktur Ministerstva Finansov). Opis' 4. Delo 4859.
2. RGIA. F. 20. Op. 5. D. 93.
3. RGIA. F. 20. Op. 5. D. 675.
4. RGIA. F. 20. Op. 10. D. 17.
5. RGIA. F. 22. Op. 1. D. 8.
6. RGIA. F. 22. Op. 2. D. 1839.
7. RGIA. F. 23 (Ministerstvo Torgovli i Promyshlennosti). Op. 7. D. 431.
8. RGIA. F. 23. Op.
9. D. 1. 9. RGIA. F. 23. Op. 9. D. 3.
10. RGIA. F. 23. Op. 9. D. 251.
11. RGIA. F. 23. Op. 9. D. 253.
12. RGIA. F. 1276 (Sovet Ministrov (1905–1917)). Op. 9. D. 240.
13. RGIA. F. 1287 (Khozyaistvennyi Departament Ministerstva Vnutrennikh Del). Op. 7. D. 2403.
14. PSZ — I. T. V. SPb., 1830. № 2635. Genvaryaya 25 1713 g. Opredelenie Senata na prositel'nye punkty podannye Velikobritanskimi kuptsami chrez Angliiskago posla «O brakovanii pen'ki i l'na u goroda Arkhangel'ska» S. 6–7.
15. PSZ — I. T. V. SPb., 1830. № 3195. Aprelya 23 1718 g. Imennyi «O brakovanii v Sanktpeterburge pen'ki, l'na, sala, voska i yufti po Narvskomu obyknoveniyu, ob umnozhenii chisla brakovshchikov i o pravilakh brakovaniya i priema tovarov posle onago» S. 562–564.
16. PSZ — I. T. XIV. SPb., 1830. № 10486. Dekabrya 1 1755 g. Tamozhennyi Ustav. Razd. II, p. 5, 6. S. 466.
17. PSZ — III. T. X. № 7020. Iyulya 3 1890 g. Vysochaishe utverzhdennoe polozhenie Komiteta Ministrov «Ob ustanovlenii vremennykh po torgovle l'nom pravil». S. 588.
18. PSZ — III. T. XIX. SPb., 1902. № 16745. Aprelya 12 1899 g. Vysochaishe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta «O nekotorykh merakh k uporyadocheniyu torgovli l'nom». S. 305–306.
19. PSZ — III. T. XXII. SPb., 1904. № 21312 — Aprelya 8. Vysochaishe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta «O merakh k uporyadocheniyu torgovli pen'koyu». S. 217.
20. PSZ — III. T. XXVIII. SPb., 1911. № 30279. Polozhenie Soveta Ministrov, Vysochaishe utverzhdennoe 11 Aprelya 1908 g. «Vysochaishe utverzhdennyi Ustav Pskovskoi birzhi». S. 191–197.
21. PSZ — III. T. XXX. SPb., 1913. № 33168. Polozhenie Soveta Ministrov, Vysochaishe utverzhdennoe 10 Marta 1910 g. «Vysochaishe utverzhdennoe Polozhenie o S'ezdakh predstavitelei l'nyanogo dela». S. 290–294.
22. Sobranie zakonov i rasporyazhenii Pravitel'stva Rossiiskoi imperii (SURP). 1890. № 82.
23. Zholobova G. A. Pravovoe regulirovanie torgovo-promyshlennykh otnoshenii v poreformennoi Rossii 1881–1913 godov. M., 2007. 320 s.
24. Zholobova G. A. Svodu zakonov Rossiiskoi imperii–170 let (k voprosu o yuridicheskoi sile i znachenii) // Zhurnal Rossiiskogo prava. 2003. № 6. S.149–157.
25. Ministerstvo Finansov 1802–1902 g. Ch. II. SPb., 1902. 692 s.
26. Murashkintsev A.A. Nedostatki i nuzhdy l'nyanoi torgovli: (Otchet po komandirovke). SPb. 1895. 64 s.
27. Obzor deyatel'nosti Ministerstva finansov v tsarstvovanie Imperatora Aleksandra III (1881–1894 g.). SPb., 1902. 673 s.
28. Torgovo-Promyshlennaya Gazeta. 23 maya (5 iyunya) 1912 g., № 118.
29. Foinitskii I. Ya. Uchenie o nakazanii v svyazi s tyur'movedeniem. SPb., 1889. 504 s.